

В. Н. Перетрухин

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ОДНОРОДНОСТИ

1. Конструкции с однородными членами, известные в русской лингвистической литературе под разными названиями: «слитные члены предложения», «сочинительные словосочетания», «незамкнутые сочетания слов», «открытые ряды», «слабые группы слов» — уже давно привлекают внимание ученых. Однако специальные работы появляются только в последние 15—20 лет. За это время написаны 6 кандидатских диссертаций (А. С. Уськин, Л. Д. Чеснокова, В. Ф. Кохно, М. И. Сапожников, М. Н. Правдин и А. Р. Равилова) и многочисленные статьи, в которых рассматриваются отдельные разряды сочинительных сочетаний слов и в той или иной степени освещаются общие вопросы теории синтаксической однородности. Вместе с тем нельзя не согласиться с проф. Н. Н. Прокоповичем, который справедливо заметил: «Несмотря на то, что проблеме сочинительных соединений слов (различно называемых и часто в различных аспектах рассматриваемых) уделялось в лингвистической литературе немало внимания, проблема эта нуждается еще в глубоком и тщательном изучении»¹.

До сих пор нет монографического описания всех рядов сочинительных сочетаний слов, хотя эти сочетания отличаются исключительно высокой частотностью во всех или почти во всех стилях современной русской литературной речи². Явно недостаточно и в теоретическом и в практическом плане решены многие вопросы проблемы однородности, некоторые ее аспекты не выделялись и не исследовались.

2. Основные задачи изучения конструкций с однородными членами, на наш взгляд, таковы:

а) выяснение характера связей и приемов сцепления словоформ в сочиненных рядах;

б) определение границ морфологического варьирования однородных членов внутри каждого класса и типа;

в) уточнение критериев отграничения однородных членов от внешне сходных с ними конструкций;

г) установление факторов, влияющих на объем сочиненного ряда внутри предложения;

д) характеристика степени продуктивности и употребительности (частотности) разных классов и типов конструкций с однородными членами в основных стилях современной литературной речи;

е) выявление и теоретическое осмысление активных процессов в конструкциях с однородными членами, обусловленных тенденций к экономии языковых средств и действием аналогии;

ж) решение вопросов, связанных с проблемой нормы на синтаксическом уровне, в частности определение жестких и нежестких условий выбора формы общего согласуемого компонента при однородных субстантивах, повтора или пропуска союзов и предлогов при однородных членах; разработка критериев нормативной оценки новых явлений в этих конструкциях, особенно новых фактов управления при однородных членах.

Небольшой объем статьи понуждает нас ограничиться замечаниями лишь по некоторым из этих вопросов и до предела сократить иллюстративный материал.

3. Проблема синтаксической однородности — это по существу проблема функционального тождества языковых единиц в речи, в высказывании. Поэтому вслед за акад. В. В. Виноградовым мы исходим из того, что «понятие однородности слов и словосочетаний связано со структурой предложения, и однородные члены должны изучаться в синтаксисе предложения, ибо «в аспекте теории словосочетания непонятны принципы и приемы сочинительного сцепления слов, относящихся к разным частям речи, или различных форм одной и той же части речи»³.

Однородность членов предложения есть не что иное, как тождество позиций ряда словоформ, их одинаковое отношение к другим словоформам в структуре предложения. Однородные члены являются соподчиненными или соподчиняющими по отношению к некоей общей для них словоформе, господствующей или зависимой (нередко налицо и та и другая словоформа, ср.: *читать свежие газеты и журналы*)⁴.

Важно подчеркнуть, что общий по отношению к однород-

ным членам соподчиняющий (грамматически господствующий) или соподчиненный (грамматически зависимый) компонент иногда формально не выражен, т. е. является нулевым⁵. Введение понятия нулевого компонента необходимо, чтобы отграничить однородные члены от внешне сходных с ними конструкций.

Нулевые компоненты стали обычным явлением при парцелляции соответствующих конструкций, при расчленении их на относительно самостоятельные отрезки высказывания, например: «Шла машина в снежной дымке, Ехал Теркин без дорог. И держал его в обнимку Хлопец — башенный стрелок. Укрывал своей одежей. Грел дыханьем» (А. Твардовский. Василий Теркин, VI). Здесь «Укрывал своей одежей. Грел дыханьем» — простое неполное предложение с однородными сказуемыми, потому что из синтаксических противопоставлений, существующих в контексте, легко выявляются соподчиняющий нулевой компонент — подлежащее *хлопец* и соподчиненный — прямое дополнение *его*.

Встречаются и конструкции с нулевым компонентом сочиненного ряда, ср.: «*Найдет* такой молодой да ученый человеческий волос, *глянет* на него сквозь стекло и: «Рост сто восемьдесят шесть, на один глаз косою, левая нога короче правой...» (В. Липатов. Луна над Обью).

4. Однородные члены, занимая в структуре предложения тождественные позиции, выполняют единую, общую синтаксическую функцию, выступая в качестве своеобразного *слитного члена*. Не без основания предложения с однородными членами — правда, иногда только главными — называют (И. И. Давыдов, Н. И. Греч, Ф. И. Буслаев, А. А. Шахматов, А. М. Пешковский) и теперь еще называют (В. Г. Адмони, Л. Р. Зиндер и Т. В. Строева, Н. С. Пospelов, Т. П. Ломтев, А. М. Мухин) *слитными*.

А. М. Пешковский считал, что «термин «слитное», если отказать от его исторического понимания, удачно выражает природу этих предложений, действительно среднюю между односоставностью и сложностью»⁶. Мы вкладываем в этот термин тот же смысл, что и проф. Т. П. Ломтев: «Речь идет не о происхождении одного слитного предложения из ряда неслитных, а о характере позиционной модели слитных предложений: модель одного слитного предложения соотносительна с моделью двух или нескольких неслитных предложений и предполагает существование этих

моделей в системе языка»⁷, ср.: например: «Все сидят и все стоят на своих местах» (Дм. Фурманов. Чапаев, V) И «Все сидят и стоят на своих местах», «Дело ведь не в медали, дело в справедливости» (Г. Бакланов Пядь земли, IV) И «Дело ведь не в медали, а в справедливости».

Выполняя единую функцию и выступая в качестве слитного члена предложения, сочиненные ряды могут быть сопоставлены с отдельными словоформами. Подобно полнозначной словоформе, сочиненный ряд не образует словосочетание⁸ и функционирует в составе последнего лишь как один из его компонентов, главный или зависимый, ср.: свежие газеты и журналы, читать газеты и журналы. Конечно, бывают и такие словосочетания⁹, в которых один ряд сочиненных словоформ выступает в качестве главного, стержневого компонента, а другой — в качестве зависимого, ср.: покупать и читать газеты и журналы.

Трудно согласиться с теми, кто утверждает, что «однородные члены предложения могут быть неодинаковыми... по своим функциям»¹⁰. Признание возможной разнофункциональности однородных членов разрушает, по нашему мнению, само понятие синтаксической однородности и порождает механическое объединение совершенно разных конструкций.

Непременным признаком однородности членов предложения является единство их синтаксической функций, обусловленное тождеством позиций соответствующих словоформ. Однако из-за серьезных недостатков традиционного учения о членах предложения трудно объективно оценить степень такого единства. И все же можно считать, что однородные члены совпадают по своим не только общим, но и важнейшим частным функциям. Поэтому словоформы в функции, например, подлежащего и обстоятельства или дополнения и обстоятельства, или прямого и косвенного дополнения, или обстоятельства места и обстоятельства времени нельзя признавать однородными, даже если между ними есть *и* (это далеко не всегда союз!) или пауза, отраженная на письме запятой¹¹, ср., например: «Были короткие связи со случайными женщинами, *никого и ни к чему* не обязывающие, только и всего» (М. Шолохов. Поднятая целина, кн. 2, XXIV), «*Когда и как* это случилось?» (Ч. Айтматов Прощай, Гульсары!, XVI).

5. Синтаксическое равноправие однородных членов обуславливает особый характер связи между ними — сочинение, или координацию. Координация — специфический тип

синтаксической связи словоформ, выполняющих в структуре предложения единую функцию.

Основным материальным средством выражения координативной связи являются сочинительные союзы. Не случайно А. М. Пешковский определял однородные члены предложения как члены, «которые соединены или могли бы быть без изменения грамматического смысла соединены «союзом»¹². Интонация и паузы играют лишь вспомогательную, побочную роль, и их нельзя признать надежным средством выражения координативной связи¹³, ср.: «Приходили товарищи, инженеры» (В. Панова. Кружилиха, IX). А. М. Пешковский был не совсем прав, называя паузы «заемстительницами союзов»¹⁴.

б. Тождество позиции и единство синтаксической функции однородных членов, естественно, влияет на их морфологическое оформление, поэтому однородные члены обычно выражаются тождественными словоформами одной и той же части речи. Однако нередко такие члены выражены разными словоформами одной и той же части речи и даже разных частей речи, ср.: «Не прошли *им* даром *и для песни* подпольные годы!» (Дм. Фурманов. Чапаев, I), «Остальные прикрывали Танабая *с гыла и по сторонам*». (Ч. Айтматов. Прощай, Гульсары! V), «Рука у него *большая и сильней* моей» (Г. Бакланов. Пядь земли, X); «Владения собирались Мешковым *потихонечку-помаленечку, но не без огорчений*» (К. Федин. Первые радости, VI), «*Спскойно и не торопясь* Лятевский прилег на кровать, закинул за голову руки» (М. Шолохов. Поднятая целина, кн. 2, I), «Воздух *посвежел* от росы *и влажен*; это чувствуется лицом» (Г. Бакланов. Пядь земли, X).

Принципиально важно разграничить функциональную одноименность и морфологическую однотипность или разнотипность однородных членов, а при морфологической однотипности — различать одинаковые и неодинаковые (нетождественные) словоформы.

Пределы морфологического варьирования однородных членов до сих пор не установлены, хотя они, несомненно, существуют. В литературе уже отмечалось, например, что в ряду однородных подлежащих не могут сочетаться имя существительное и инфинитив, а в ряду однородных сказуемых — полные (склоняемые) и краткие (несклоняемые) прилагательные¹⁵, ср.: примеры с явными речевыми ошибками: «Голос по-утреннему *хриловатый и строг*» (Г. Бакланов. Пядь

земли, II); «Книжка была толстая, растрепанная, до того зачитана — ободраны не только поля, но и концы строк» (В. Панова. Кружилиха, XI).

Пока укажем еще на недопустимое в литературной речи сочетание существительного и причастия, личной глагольной формы и полного причастия, личной глагольной формы и деепричастия в ряду однородных сказуемых, например: «... Чапаев живет и будет долго жить в народной молве, ибо он — коренной сын этой среды и к тому же удивительно сочетавший в себе то, что было разбросано по другим индивидуальностям его соратников, по другим характерам» (Дм. Фурманов. Чапаев, XI), «Из сохранившихся протоколов заседаний комиссии, в работе которой принимал участие Йозеф Павел и также получивший копии этих протоколов, следует, что члены комиссии, как правило, без тщательного разбирательства соглашались с предложениями «пятерок» («Известия», 8.1-1969). «Давыдов стоял не шевелиясь, то хмурясь, то удивленно подымал выгоревшие брови» (М. Шолохов. Поднятая целина, кн. 2, XXIV).

7. Основные классы однородных членов выделяются по выполняемой ими в структуре предложения единой синтаксической функции: однородные главные и второстепенные члены предложения. Последние, в свою очередь, делятся на однородные дополнения, определения и обстоятельства разного рода. На эту классификацию накладывается деление членов предложения на определяемый и определяющий (приложение), поясняемый и поясняющий, обобщаемый и обобщающий, уточняемый и уточняющий (уточняющее). Сочиненные ряды словоформ могут быть лишь одним из компонентов таких оппозиций, но не образуют их.

8. Очень важно найти критерии отграничения конструкций с однородными членами от внешне сходных конструкций, в которых налицо перечисленные выше противопоставления.

Наиболее общим и довольно надежным критерием является внесение соединительного союза *и* в бессоюзные соединения или подстановка сопоставительного союза типа *не только — но и, как — так — так* и вместо *и* там, где нужно определить, действительно ли *и* выступает как соединительный союз (сопоставительные союзы, равно как и противительные и разделительные, могут связывать только однородные члены).

Дополнительные критерии исходят из учета: 1) семантико-функциональных отношений между компонентами и мор-

фологического выражения их: 2) функции наличных или возможных союзов или вводных слов (ср. пояснительные союзы *то есть, или то есть*», уточняющие *именно, например* и пр., вводные слова *вернее, словом, точнее говоря* и др.); 3) допустимой обратимости отношений (например, в пояснительных конструкциях); 4) степени закреплённости компонентов и возможностей перестановки одного из них в другую позицию.

Так, в предложении «Заседание состоится *завтра, 7 мая*» нет однородных членов, ибо здесь налицо пояснительные отношения, а словоформы тождественны по значению, поэтому можно внести пояснительный союз *то есть*: функции компонентов, поясняемого и поясняющего, обусловлены их позициями, но отношения обратимы, ср.: «Заседание состоится *7 мая, (то есть) завтра*». Нет однородных членов и в предложении «Никто и нигде меня не ждёт» (К. Паустовский), потому что словоформы, между которыми есть *и*, разнофункциональны; здесь *и* скорее частица, чем союз, а потому его нельзя заменить сопоставительным союзом *не только — но и*; позиции словоформ по отношению друг к другу не фиксированы: словоформу с предшествующим *и* можно переставить в начало предложения без ущерба для смысла высказывания, ср.: «И нигде никто меня не ждёт». Ср., однако: «Привез подарки жене и детям» И «Привез подарки не только жене, но и детям», но невозможно: «И детям привез подарки, жёне».

Указанные критерии не позволяют считать, что «однородные члены являются теми же членами предложения, что и находящиеся при них обобщающие слова», а под понятие «обобщающее слово» подводить по существу разные явления. Целесообразнее вслед за Н. М. Шанским однородные члены, предшествующие обобщающему слову, называть обобщаемыми, а однородные члены, следующие за словом с обобщённым значением, — уточняющими¹⁶.

9. Обычно сочиненные ряды представляют собой семантически и структурно незамкнутые сочетания, поэтому принято считать, что количество параллельно идущих слов-понятий «может быть, теоретически рассуждая, безгранично»¹⁷. Действительно, если иметь в виду только такие сочиненные ряды, члены которых связаны бессоюзно или повторяющимися соединительными союзами, то с этим можно согласиться. Ср., например, предложение с 18 однородными сказуемыми: «Они (глаза — В. П.) *лучились, искрились, туманились, ллели, открывали* бездонные пучины, *метали* огнем и стре-

лами, окатывали ледяной водой, возносили на такие высоты, на которых никто никогда не бывал, запрашивали и отказывали, брали и давали, влекли, сулили, переполнялись мольбой и нетерпением, безжалостно мучили, готовы были на все и все отвергали» (К. Федин. Первые радости, XXXII).

Однако количество членов в сочиненном ряду не может не зависеть от цели и характера высказывания, а также от внутренней структуры ряда. Отметим три немаловажных фактора, влияющих на объем сочиненного ряда: а) *логический* — необходимость исчерпывающего перечисления видовых понятий при разного рода классификации явлений в научных сочинениях и статистических описаниях; б) *изобразительный* — типичное для художественной литературы стремление к всесторонней, объемной характеристике явления, предмета, процесса или состояния; в) *эстетический* — потребность в музыкальной обработке текста, например, для языка прозы А. П. Чехова, как отмечают исследователи, характерна троичность однородных рядов.

Что же касается сочиненных рядов, члены которых связаны противительными или сопоставительными союзами, то они бинарны, хотя каждая из частей, в свою очередь, может состоять из нескольких членов, связанных соединительными или разделительными союзами.

10. Итак, *однородные члены* — это сочиненный ряд морфологически однотипных или (реже) разнотипных словоформ, занимающих в структуре предложения тождественные позиции и выполняющих единую, общую синтаксическую функцию.

Примечания

¹ Н. Н. Прокопович. Словоочетания в современном русском литературном языке. М., 1966, стр. 44

² По предварительным наблюдениям, предложения с однородными членами составляют от 25 до 32% общего количества предложений в современных письменных текстах

³ «Грамматика русского языка. Т. II — Синтаксис, ч. 1 М., изд. АН СССР, 1954, стр. 42 и 44

⁴ Ср.: А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении, изд. 7-е М., 1956, стр. 59

⁵ Ср.: А. М. Мухин. Структура продолжений и их модели «Наука», Л., 1968, стр. 179 и др.

⁶ А. М. Пешковский Указ соч., стр. 454.

⁷ Т. П. Ломтев. О вводных и однородных позициях словесных форм в современном русском языке. ФН, 1958, № 1, стр. 119

⁸ Н. Н. Прокопович выделяет (Указ. соч., стр. 45) три основных

признака, отличающих большинство сочинительных соединений слов от словосочетаний (подчинительных соединений).

⁹ О нашем понимании сущности словосочетания см. В. Н. Перетрухин. Словосочетание как специфическая синтаксическая единица в составе предложения — Уч. записки МГПИ им. В. И. Ленина. Том СХХII. Каф. русского языка, вып. 8, М., 1958, стр. 239—262, или в книге «Введение в языковедение Курс лекций», Белгород, 1968, лекция XVII, стр. 241—256.

¹⁰ А. С. Попов. Однородные члены предложения, имеющие разную форму и разную функцию в современном русском языке. Сб. Краткие очерки по русскому языку, Воронеж, 1964, стр. 50.

¹¹ Ср. Я. Г. Биренбаум. Сочетания из неоднородных членов предложения, связанных сочинительными союзами В кн.: Вопросы германороманской филологии, Улан-Удэ, 1965, стр. 155—176; М. Д. Майданский. Соединительные сочетания разнотипных членов предложения. «Русский язык в школе», 1965, № 5, стр. 68—73.

¹² А. М. Пешковский. Указ соч., стр. 445.

¹³ А. М. Мухин. Указ соч., стр. 144—145.

¹⁴ А. М. Пешковский. Указ соч., стр. 444.

¹⁵ См., например Л. А. Булаховский. Курс русского литературного языка, т. I, Киев, 1952, стр. 289.

¹⁶ См.: Е. М. Галкина-Федорук и др. Современный русский язык Синтаксис. М., 1958, стр. 80 и др.

¹⁷ Л. А. Булаховский. Указ соч., стр. 265
